

перерабатывающей промышленности, торговли и общественного питания, повысить взаимную ответственность заготовительных организаций и хозяйств за выполнение договорных обязательств. Представляется, что их выполнение также связано с совершенствованием законодательства о заготовках.

Развитие прямых связей хозяйств и предприятий промышленности и торговли дает существенные выгоды: позволяет упразднить лишние приемные пункты, удешевить заготовки, ускорить сроки доставки продукции потребителям, сократить потери и сохранить качество заготавливаемой сельскохозяйственной продукции. Особенно эффективной и перспективной является одна из разновидностей прямых связей, когда продукция вывозится из хозяйств в централизованном порядке специализированным транспортом. Поэтому мы считаем правильной постановку вопроса об издании специального нормативного акта о порядке установления прямых связей⁵.

Имущественная ответственность хозяйств и заготовителей играет важную роль в укреплении плановой и договорной дисциплины в процессе заготовок сельскохозяйственной продукции. Она определяется Положением о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции и типовыми договорами контрактации. Однако эти акты оставили нерешенным вопрос о санкциях за некоторые нарушения. Так, назрела необходимость установить материальную ответственность хозяйств за сдачу некачественной продукции. Причем эта ответственность должна зависеть от того, сдана ли продукция более низкого качества, чем предусмотрено договором, или это продукция, которая не соответствует стандартам и техническим условиям.

Совершенствование правового регулирования заготовок сельхозпродукции в свете решений XXVII съезда КПСС будет содействовать дальнейшему наращиванию объемов сельскохозяйственного производства, расширению ассортимента и повышению качества продукции, сокращению ее потерь.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 145.

² См.: Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 4. С. 21.

³ См.: СП СССР. 1986. № 17. Ст. 90.

⁴ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 31.

⁵ См.: Пашова М. Совершенствовать законодательство о закупках сельскохозяйственной продукции // Хозяйство и право. 1977. № 12. С. 64.; Маслов В. Ф., Подопригра З. А., Попов В. К. Правовое положение производственных объединений в сельском хозяйстве. Киев, 1979. С. 147.

В. Г. ТИХИНЯ

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР

Стратегический курс ускорения социально-экономического развития страны, закрепленный в решениях XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, охватывает все стороны жизни нашего общества. Работу по совершенствованию действующего законодательства о гражданском судопроизводстве следует рассматривать как часть программы партии и правительства по дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка¹.

Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик², принятые в начале 60-х годов, явились логическим итогом почти полувекового развития советского гражданского процессуального законодательства. Они воплотили идеи, взгляды и рекомендации В. И. Ленина по вопросам социалистического правосудия. Соблюдая преемственность по отношению к законодательству предшествующего периода, Основы вобрали в себя все положительное, что имелось в советском гражданском процессуальном законодательстве и было проверено многолетней практикой его применения, учли последние достижения науки гражданского процессуального права. Принятые в середине 60-х годов гражданские процессуальные кодексы (ГПК) союзных республик способствовали дальнейшему совершенствованию правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере осуществления правосудия по гражданским делам. Они ликвидировали многие проблемы процессуального законодательства.

На наш взгляд, основные направления развития гражданского процессуального законодательства на современном этапе определяются следующими требованиями: а) дальнейшее усиление гарантий реализации конституционного права на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций; б) совершенствование судебного контроля за законностью действий административных органов и должностных лиц; в) возрастание роли общественности в деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел; г) повышение воспитательной функции, нравственных начал советского гражданского судопроизводства; д) улучшение работы по предупреждению гражданских правонарушений. Проанализируем с этих позиций некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства о гражданском судопроизводстве.

В теории гражданского процесса высказано предложение освободить суды от рассмотрения дел, которые в силу своего бесспорного характера не требуют применения судебной формы защиты права³. Нам представляется, что данное предложение заслуживает внимания. Действующее законодательство в перспективе будет развиваться по этому пути. Вместе с тем в свете требований ст. 58 Конституции СССР наблюдается тенденция расширения судебной компетенции по административным делам. Есть основания для постановки вопроса о некотором расширении перечня дел особого производства, подведомственных суду (об установлении трудового стажа, определении возраста граждан и т. д.). Таким образом, разработка путей и средств совершенствования действующего гражданского процессуального законодательства предполагает дальнейшее исследование вопросов, связанных с подведомственностью судам гражданских дел.

Следует правильно определить соотношение материального и процессуального законодательства. Дело в том, что некоторые процессуальные правила, содержащиеся в материально-правовых актах, противоречат Основам гражданского судопроизводства. Необходимо, на наш взгляд, все процессуальные правила привести в соответствие с принципами гражданского процессуального права.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве имеются противоречия между Основами гражданского судопроизводства и ГПК союзных республик. Так, Основы установили, что решения всех судов, кроме Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик, могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле (ст. 44). Между тем в ряде ГПК союзных республик установлены ограничения в праве кассационного обжалования решений судов по некоторым категориям гражданских дел. Подобные ограничения находятся в явном противоречии с Основами гражданского судопроизводства, но, несмотря на это, действуют.

В соответствии с Основами гражданского судопроизводства судебные представители относятся к лицам, участвующим в деле. Тем не менее ГПК РСФСР, Казахской ССР, Узбекской ССР и ГПК некоторых других союзных республик не относят судебных представителей к числу лиц, участвующих в деле. Различное определение процессуального положения судебных представителей в действующем законодательстве о гражданском судопроизводстве не может быть объяснено особенностями той или иной союзной республики. Оно является следствием нарушения соотношения союзного и республиканского законодательства. Необходимо привести ГПК союзных республик, как этого требует ст. 74 Конституции СССР, в соответствие с общесоюзным законодательством — Основами гражданского судопроизводства.

Научно-технический прогресс затрагивает все сферы жизни нашего общества, в том числе и гражданское судопроизводство. В связи с внедрением новых средств информации в гражданский оборот актуальным является вопрос о расширении перечня средств доказывания в судебной правоприменительной деятельности по гражданским делам. К новым средствам доказывания, по нашему мнению, относятся: видеозаписи, фонозаписи, микрофильмы, кинофотодокументы. Они не подпадают под характеристику письменных или вещественных доказательств и поэтому требуют дополнительного правового регулирования в Основах гражданского судопроизводства и ГПК союзных республик. Следовало бы определить в законодательном порядке сферу возможного применения научно-технических средств по гражданским делам (например, для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, фиксирования осмотров и т. д.). Представляется

необходимым в действующем гражданском процессуальном законодательстве закрепить общие критерии (условия) допустимости применения научно-технических средств в гражданском судопроизводстве.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству кассационная инстанция, рассматривая дело по жалобе истца или ответчика, может ухудшить положение стороны, подавшей жалобу. Дело в том, что Основы гражданского судопроизводства и ГПК союзных республик не содержат правила о недопустимости «поворота к худшему» для стороны, обжаловавшей решение суда в кассационном порядке. Нам представляется, что в гражданском судопроизводстве должно быть установлено правило, запрещающее «поворот к худшему» для стороны, обжаловавшей решение суда в кассационном порядке, если эта жалоба является единственным основанием для проверки законности и обоснованности судебного решения.

Трудно согласиться с тем положением, что в заседании суда кассационной инстанции нет секретаря и не ведется протокол судебного заседания. На наш взгляд, целесообразно ввести протоколирование процессуальных действий в суде кассационной инстанции. В действующее гражданское процессуальное законодательство следовало бы ввести нормы общего характера, гарантирующие соблюдение правил судебной этики при рассмотрении судами гражданских дел.

Потребности дальнейшего совершенствования действующего законодательства о гражданском судопроизводстве, помимо указанных проблем, требуют: а) разработки правил, определяющих задачи и формы реализации воспитательной функции советского гражданского судопроизводства; б) разработки оптимальных форм и методов участия общественности в деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел; в) разработки вопросов, касающихся сущности и содержания профилактики по гражданским делам, классификации и характеристики форм и методов предупреждения гражданских правонарушений.

Теоретические разработки по этим и другим актуальным проблемам науки гражданского процессуального права являются исходной базой для дальнейшего совершенствования действующего законодательства о гражданском судопроизводстве. В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что законы призваны вовремя учитывать новые потребности и тенденции практики. «Если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»⁴.

Гражданское процессуальное законодательство является важным средством предупреждения правонарушений. Во многих процессуальных нормах обращается внимание судов на необходимость проведения предупредительной (профилактической) работы при рассмотрении гражданских дел. «Гражданское судопроизводство, — записано в ст. 2 Основ, — должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению правонарушений...» Осуществляя правосудие по гражданским делам, суд должен не только правильно рассмотреть и разрешить гражданское дело, вынести по нему законное и обоснованное решение, но и дать исчерпывающий ответ на вопрос, каковы причины и условия, породившие данное правонарушение. Как подчеркнул Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 1 декабря 1983 года «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции», суды должны повысить уровень предупредительной деятельности в борьбе с правонарушениями, не оставлять без реагирования ни один случай нарушения закона⁵.

Таким образом, профилактика — важнейшая функция социалистического правосудия по гражданским делам. Работа по предупреждению правонарушений должна осуществляться судом на всех стадиях гражданского процесса. На предупреждение правонарушений направлена воспитательная работа судов. В соответствии со ст. 2 Основ гражданское судопроизводство должно способствовать воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. В. И. Ленин, говоря о больших воспитательных возможностях судов, обращал внимание на имеющиеся в этом деле недостатки, требовал их устранения: «Воспитательное значение судов громадно. Где у нас забота об этом? Где учет реальных результатов? Этого нет, а это азбука всей юридической работы»⁶. По свидетельству Н. В. Крыленко, В. И. Ленин ценил процессуальную форму судопроизводства выше всякой другой за ее гласность, воспитательное значение, наибольшие гарантии от ошибок⁷.

По данным судебной статистики, гражданские дела составляют основ-

ную массу дел (около 80 %), поступающих в производство народных судов Белорусской ССР. Правильное их рассмотрение и разрешение способствует укреплению законности, предупреждению правонарушений и воспитанию граждан. Как справедливо отмечает А. А. Мельников, «процессуальные нормы устанавливают конкретные правила, реализуя которые, суд выявляет причины правонарушений и принимает меры к устранению этих причин и ликвидации последствий правонарушений и тем самым к воспитанию граждан в духе уважения к закону, к правилам социалистического общежития»⁸. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 февраля 1978 года «Новая Конституция СССР и задачи дальнейшего совершенствования судебной деятельности» обратил внимание судов на необходимость улучшения работы по воспитанию граждан в духе строгого соблюдения Конституции СССР, советских законов, уважения правил социалистического общежития⁹.

Процессуальный закон регламентирует следующие основные формы профилактической деятельности суда по гражданским делам: а) выездные судебные заседания; б) участие общественности в судебном разбирательстве дел; в) частные определения. Рассмотрим в отдельности каждую из названных форм профилактики гражданских правонарушений.

В выездных судебных заседаниях непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях рассматриваются, как правило, гражданские дела, разбирательство которых может принести наибольшую пользу в нравственно-правовом воспитании граждан, в устранении причин и условий, способствовавших возникновению правонарушений. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 1 декабря 1983 года «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» рекомендовал судам в необходимых случаях рассматривать гражданские дела, имеющие общественное значение, в выездных заседаниях по месту жительства или работы той или другой стороны¹⁰.

Действующее законодательство о гражданском судопроизводстве предусматривает две формы участия общественности в гражданском процессе: во-первых, путем обращения в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц (ст. 107 ГПК БССР); во-вторых, путем изложения суду мнения трудового коллектива или общественной организации по поводу рассматриваемого дела (ст. 142 ГПК БССР). Участие представителей общественности в судебном заседании создает благоприятные условия для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, предупреждения правонарушений.

Одной из эффективных форм борьбы с правонарушениями являются частные определения, обязанность вынесения которых процессуальным законом возложена на суды. В соответствии со ст. 38 Основ гражданского судопроизводства суд, обнаружив при рассмотрении гражданского дела нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами либо существенные недостатки в работе государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, кооперативных организаций, их объединений, общественных организаций, выносит частное определение и направляет его соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам или трудовым коллективам, которые обязаны сообщить суду о принятых ими мерах. Суды должны реагировать частными определениями на факты бесхозяйственности, расточительства, порчи государственного имущества, нарушения трудовой дисциплины и т. п.

Как правильно отмечается в литературе по гражданскому процессу, роль советского гражданского процессуального законодательства в предупреждении правонарушений может быть усилена за счет его дальнейшего совершенствования. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ГПК БССР нормой, обязывающей суды устанавливать причины и условия, способствующие совершению гражданских правонарушений, и указывать их в протоколе судебного заседания и судебном решении. Отсутствие в процессуальном законе указания на такую обязанность нередко ведет к тому, что суды при рассмотрении гражданских дел не уделяют достаточного внимания профилактике правонарушений.

¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 61.

² В дальнейшем — Основы гражданского судопроизводства или Основы.

³ См.: Гук а с я н Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970; Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 504.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 6. С. 22.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 397.

⁷ См.: Крыленко Н. В. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934. С. 269.

⁸ Мельников А. А. Социальные функции советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 23.

⁹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1977). М., 1980. Ч. I С. 52.

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 6. С. 22.

Л. В. ПАВЛОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ПРОТИВОПРАВНОСТИ НАЕМНИЧЕСТВА

Современные международные отношения значительно осложняются подрывной деятельностью империалистических государств, направленной на дестабилизацию прогрессивных политических режимов, борьбу с национально-освободительным движением. «Империализм не желает считаться с политическими реальностями современного мира. Игнорируя волю суверенных народов, он стремится лишить их права самим выбирать путь развития, угрожает их безопасности»¹.

Политика государственного терроризма в широких масштабах, проводимая империалистическими странами, осуществляется с помощью наемников. Очевидная несовместимость наемничества с основополагающими принципами международного правопорядка вызвала необходимость в разработке действенных международно-правовых норм для борьбы с вербовкой, использованием наемников и искоренением этого явления из практики международных отношений.

Вопрос о наемничестве, внесенный более 20 лет назад на рассмотрение Совета Безопасности по инициативе развивающихся стран, до сих пор обсуждается на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Мнение международного сообщества однозначно: «Деятельность наемников противоречит основополагающим принципам международного права, таким, как невмешательство во внутренние дела государств, территориальную целостность и независимость, и серьезно затрудняет процесс самоопределения народов»².

В 1981 году на основе резолюции 35 сессии Генеральной Ассамблеи ООН создан Специальный комитет по разработке Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. В распоряжение Спецкомитета поступил значительный правовой материал о наемничестве. Это резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, определение наемников, содержащееся в пункте 2 статьи 47 Дополнительного протокола 1 (1977) к Женевским конвенциям 1949 года; Конвенция Организации Африканского Единства «О ликвидации наемничества в Африке» (1977); проект конвенции «О пресечении преступления наемничества и наказании за него» Международной комиссии по расследованию деятельности наемников (1976). Кроме того, на рассмотрение Спецкомитета были представлены проекты конвенций, подготовленные Нигерией, Францией, Мексикой.

Несмотря на столь основательную юридическую базу, деятельность Спецкомитета обрела затяжной характер. За пятилетний период работы им подготовлена «Сводная основа для переговоров по конвенции о борьбе с вербовкой, использованием и финансированием наемников»³. Основная причина столь медленного процесса выработки проекта Конвенции — значительные расхождения позиций западных стран и США, с одной стороны, социалистических и большинства развивающихся государств, с другой, относительно содержания и сферы применения будущей Конвенции.

Наиболее острые дебаты развернулись в Спецкомитете и в шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу об определении наемничества. При разработке определения наемничества были высказаны три точки зрения. Одни государства (США, Испания, Нигерия, Ямайка) считали, что определение наемника в будущей Конвенции должно воспроизводить определение, данное в ст. 47, п. 2 Дополнительного протокола 1 к Женевским Конвенциям 1949 года⁴.